

Д.В. Загоскин

Электронная каталогизация музейного фонда: проблемы научного обеспечения управления процессом (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г.
Томск

Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из регионов-лидеров в процессе электронной каталогизации и оцифровки Музейного Фонда Российской Федерации. Особенно важно то, что электронная каталогизация предметов и коллекций в музеях Югры – сетевых единицах является официальным направлением региональной культурной политики и осуществляется планомерно, с соответствующим инфраструктурным сопровождением (создание единой программной платформы регионального каталога на базе автоматизированной информационной системы КАМИС, создание окна доступа к ресурсам электронного каталога через интернет, оснащение музеев автономного округа комплексами для оцифровки и обучением персонала работе с ними), а также с соответствующим режимом управления приростом электронных музейных ресурсов.

Данный режим управления имеет особую важность как для развития регионального электронного ресурса в частности, так и для развития музейного сектора автономного округа в целом. Сегодня важность и нужность электронной каталогизации и оцифровки музейных фондов не отрицается никем из руководителей, специалистов и экспертов музейной сферы страны. Связано это с наступившим пониманием того, что формирование музейных электронных ресурсов может стать серьёзным фактором капитализации имеющихся в стране музейных активов, иначе говоря, - оцифровка и каталогизация музейных предметов и

коллекций может сообщить им необходимые свойства, которые позволят модернизировать сами базовые функции музейного дела и создать механизмы интеграции музейных ресурсов в значимые процессы социально-экономического развития на различных уровнях и направлениях. Это, в свою очередь, открывает дорогу к преодолению дефицита социальной востребованности музейного дела, который в последние два десятилетия превратился в системную проблему отрасли культуры.

Указанные свойства музейных электронных ресурсов многократно обсуждались в музейном сообществе и хорошо известны. Многообразная мобильность электронной модели музейного предмета, объединяющей его полное описание и изображение, позволяет превращать музейные фонды в фактор имиджевой политики региона, муниципального образования, поселения. Эта же мобильность создаёт условия для массированного вовлечения музейных предметов и коллекций в научный оборот, образовательные процессы, издательскую деятельность, в реализацию проектов в сфере туризма и гостеприимства. Наконец, электронные музейные ресурсы позволяют вывести на новый технологический уровень систему охраны музейных фондов, - хотя бы за счёт увеличения возможностей для публичного контроля его наличия и состояния сохранности.

В теории всё это так. Практика формирования музейного электронного ресурса (как на уровне отдельного учреждения, так и на уровне музейного сектора региона) показывает, что достижимость вышеуказанных социальных целей зависит не столько от реализации технического процесса – перевода музейных предметов, учётной и научной документации к ним в электронный вид, сколько от адекватной организации и управления соответствующими техническими процессами. В самом деле, годовые статистические отчёты по форме 8-нк (что в Югре, что в Томской области) из года в год показывают валовый рост музейных электронных ресурсов. Вместе с тем, этот рост едва ли сопровождается возрастанием социальной

капитализации музейного дела в этих регионах, появлением новых групп пользователей музейных ресурсов, ростом доходов и влияния музейных учреждений. И причина этого положения дел кроется не в объёмах оцифрованных предметов, а в свойствах информационных массивов, которые возникают в результате достижения этих объёмов.

В 2011 году автор данной статьи руководил крупным проектом по оцифровке и электронной каталогизации пятнадцати тысяч музейных предметов из фондов музеев Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Проект выполнялся научно-образовательным центром «Музей и культурное наследие» Национального исследовательского Томского государственного университета. Техническим заданием проекта было предусмотрено выполнение работ в 12 поселениях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, на 17 объектах (16 музеев – юридических лиц, 17 сетевых единиц, считая филиалы). Объём выполняемой работы составил 15000 единиц хранения основного фонда, предусматривалась оцифровка предметов в щадящем режиме оптикой, не менее, чем в двух ракурсах, с базовым их описанием по согласованной структуре. Работы проводились на следующих музейных объектах автономного округа:

- Октябрьский районный краеведческий музей (пос. Октябрьское, северо-запад автономного округа)
- Шеркальский этнографический музей (пос. Шеркалы, северо-запад автономного округа)
- Берёзовский районный краеведческий музей (п.г. т. Берёзово, северо-запад автономного округа)
- Саранпаульский краеведческий музей (пос. Саранпауль, северо-запад автономного округа)

- этнографический музей – парк «Найотыр Маа», - филиал Саранпаульского краеведческого музея, пос. Сосьва, северо-запад автономного округа)
- Белоярский выставочный зал, г Белоярский, северо-запад автономного округа.
- Сургутский краеведческий музей, г. Сургут
- Сургутский художественный музей, г. Сургут
- Лянторский хантыйский этнографический музей, г. Лянтор, Сургутский район автономного округа
- Нефтеюганский историко-художественный музейный комплекс, г. Нефтеюганск
- Угутский краеведческий музей имени П.С. Бахлыкова, пос. Угут, Сургутский район автономного округа
- Кондинский районный краеведческий музей, пос. Кондинское, юго-запад автономного округа
- Музей Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск
- Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», г. Ханты-Мансийск
- Этнографический музейный комплекс имени Т.Д. Шуваева, г. Нижневартовск
- Краеведческий музей города Покачи, Нижневартовский район автономного округа
- Этнографический музей – парк пос. Варьёган, Нижневартовский район автономного округа

На каждый из этих музеев техническим заданием была определена квота по численности предметов, отбираемых в работу. Решения по отбору предметов принимались руководителями и главными хранителями музеев на местах.

Приступая к выполнению работ, команда исполнителей приняла решение организовать их в три эшелона, а именно:

- работы по оцифровке проводить непосредственно на месте, силами привлечённых томских фотографов, обладающих серьёзным опытом, как предметной, так и натурной фотосъёмки и имеющих соответствующие рекомендации от прежних работодателей. Также на местах, по учетным документам соответствующих музеев, организовать сбор имеющихся учётных данных, для их дальнейшего использования в составлении описаний предметов по согласованной форме. Составлять такие описания на месте только по возможности, основной объём этой работы – осуществлять в Томске по поступающим с мест оцифровкам и собранным учётным данным. На этом эшелоне были спланированы четыре маршрута для томских вахтовых команд (Северо-Западное, Сургутско-Кондинское, Сургутско-Ханты-Мансийское, Нижневартовское направления), сформирован персональный состав команд, из расчёта – фотограф плюс два специалиста по музейному учёту. На эту позицию были привлечены сотрудники из Томского областного краеведческого музея и Музея города Северска. Всего были сформированы три таких группы, каждая из которых получила в работу от трёх до шести объектов. Томские вахтовые команды должны были отработать в малых муниципальных музеях автономного округа, испытывающих системные кадровые затруднения. В крупных музеях автономного округа (Сургут и Ханты-Мансийск), обладающих достаточным по количеству и квалификации кадровым потенциалом, было решено сформировать свои собственные команды исполнителей, направив туда только специалистов по фотосъёмке. Также на этом эшелоне была проведена работа по организации взаимодействия с руководителями и хранителями музеев, как

на предмет подготовки к прибытию томских вахтовых команд, так и (в музеях Сургута и Ханты-Мансийска) по организации рабочих групп на местной кадровой базе.

- работу по составлению описаний по согласованной форме проводить в Томске силами привлечённых специалистов из Томского областного краеведческого музея, Музея города Северска, а также Томского государственного университета и Томского государственного педагогического университета. Предполагалось, что эта работа будет базироваться на поступающих из Югры изображениях оцифрованных предметов и учётных данных, причём для их оперативной передачи изначально планировалось использовать интернет-каналы. Тем самым можно было бы выстроить работу групп второго эшелона практически параллельно с работой вахтовых команд эшелона первого. В условиях крайне сжатых сроков исполнения контракта (три – четыре месяца) и большого объема работ (фактическая оцифровка, из-за особенностей музейных предметов, увеличилась в объёме, так как в большинстве случаев, двух ракурсов, оговорённых техзаданием, оказалось недостаточно) это могло бы серьёзно сэкономить время работы. Однако выяснилось, что руководство проекта переоценило качество каналов онлайн-связи в Югре, - даже в крупных городах их пропускная способность не позволила передавать большие объёмы графических данных. В результате, работа первого и второго эшелонов выстроилась последовательно – томским рабочим группам пришлось ждать прибытия вахтовых команд из автономного округа и поступления данных в работу.

- занесение полученных данных в локальные автоматизированные системы музеев – участников проекта было решено организовать силами сотрудников этих музеев. Для этого им оставлялись оцифрованные изображения и по онлайн – каналам передавались соответствующие описания. Главному заказчику – Музею Природы и Человека были переданы базы, совмещающие изображения и описания.

Таким образом, для выполнения работ по проекту была построена сетевая централизованная структура, управляемая из единого центра, функции которого выполнял НОЦ «Музей и культурное наследие», и объединяющая множество рабочих групп с различными производственными заданиями и минимальными горизонтальными связями между собой. Всего в эту сеть было вовлечено около 70 специалистов из Томска, Северска и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Вахтовые группы, работавшие в музеях автономного округа, были нацелены на жёсткое соблюдение оговорённых техническим заданием количественных квот. В число предметов, отобранных на местах для включения в работу попало довольно много сложносоставных вещественных и письменных источников, в результате чего план в пятнадцать тысяч предметов, был незначительно перекрыт, - всего в работу было принято около 15900 музейных предметов. Некоторые итоги реализации проекта можно увидеть из следующей таблицы:

Таблица 1

Итоги оцифровки музейных фондов Ханты –Мансийского автономного округа-Югры в 2011 г (общие по 17 музеям)

Квота	Количество изображений	Исполнение в предметах, шт.	Исполнение в единицах хранения, ед. хр.
15000	46778	15421	15921

Таблица 2

Итоги оцифровки музейных фондов Ханты –Мансийского автономного округа-Югры в 2011 г (по группам хранения в 13 музеях)

Этнографические источники	2581ед. хр.
Историко-бытовые и иные исторические вещественные источники	1433 ед. хр.
Фалеристика	1032 ед. хр.
Письменные источники (книги и документы)	442 ед. хр.
Изобразительные источники	1548 ед. хр.
Скульптура	216 ед. хр.
Фотография	432 ед. хр.
Филокартия	147 ед. хр.
Филателия	21 ед. хр.
Нумизматика	864 ед. хр.
Бонистика	313 ед. хр.

Археология	428 ед. хр.
Вооружение	12 ед. хр.
Минералогия	45 ед. хр.
Палеонтология	316 ед. хр.
Таксидермия	88 ед. хр.
Картографические источники	1 ед. хр.
Комбинированный источник (фотография в рамке, фотоальбом)	296 ед. хр.
Шкуры животных	2 ед. хр.

На завершающем этапе работ первого эшелона исполнительской сети проекта от вахтовых групп, работавших в различных музеях на местах, начали поступать абсолютно идентичные друг другу материалы по бонистике, нумизматике, фалеристике, филателии и филокартии. Во многих музеях – объектах оцифровки оказались одинаковые значки, открытки, марки, монеты и купюры. При этом не возникало никакого формального отклонения от критериев выполнения задачи, - все эти предметы числились в музейных учреждениях по основному фонду.

Легко заметить, что доля этих, фактически повторяющих друг друга, материалов в общем объеме оцифровки довольно высока. Из 10217 единиц хранения, освоенных в музеях Югры (исключая музеи, расположенные в г. Сургуте и г. Ханты-Мансийске) к «дублирующимся» группам (фалеристика, бонистика, нумизматика, филателия и филокартия) относятся 2377 единиц хранения, или 23,3 %. По совокупности эти группы немного отстают от группы этнографических

источников (2581 ед.хр.) и намного превосходят археологию (428 ед.хр.). А ведь именно в этих двух последних группах хранения доля уникальных или раритетных источников особенно высока.

Что означают эти цифры на практике? То, что около четверти материалов в сформированном электронном ресурсе по 13 сетевым единицам Югры повторяют не только фонды данных музейных учреждений, но и, с высокой степенью вероятности, ничем не отличаются от музейных предметов в собраниях других музеев Российской Федерации сходного профиля и статуса. Это значит, что потенциал этих материалов для решения имиджевых, исследовательских, образовательных задач, задач по актуализации интереса внешних аудиторий к культуре Югры и развития туризма и гостеприимства, - весьма ограничен. Размещение этих материалов в открытом каталоге и передача их в полный пользовательский доступ не приведут к росту достижимости социально значимых для региона целей, - притом, что средства на формирование такого ресурса будут затрачены немалые.

Таким образом, существует проблема целевых приоритетов электронной каталогизации музейных фондов региона. Пренебрежение этой проблемой создаёт риск формирования ресурсов с ограниченной пригодностью для социального использования.

Как решить эту проблему, и, соответственно, - как минимизировать эти риски?

На наш взгляд, возможны два подхода к искомому решению.

Первый подход можно определить, как централизованное формирование целевых приоритетов. Суть его состоит в том, что управляющий центр (например отраслевой региональный департамент) сам определяет эти приоритеты, создаёт соответствующие нормативные документы и инструкции и доводит их до учредителей музеев – участников электронной каталогизации. На основании данной разработки, муниципальные органы управления культурой создают свои,

адаптированные версии целевых приоритетов и доводят их до подведомственных учреждений. Учреждения базируются на доведённых инструкциях при разработке своих перспективных планов и программ электронной каталогизации. Предполагается, что управляющий центр в состоянии выработать универсальные требования к формированию локальных электронных музейных ресурсов, адекватные всем местным специфическим условиям и обеспечивающие заданные качества содержания этих ресурсов.

Представляется, что этот подход уязвим на методологическом уровне. Социально значимые цели, которые могут быть поставлены регионом перед его музеями, вроде бы понятны и самоочевидны. Вместе с тем не существует надёжной методологии ранжирования этих целей. Что важнее – отбирать и оцифровывать музейные коллекции в интересах развития въездного туризма – или в интересах укрепления гражданской идентичности того или иного поселения? Ясно, что каждой из этих целевых установок будут соответствовать различные предметы. Для развития туризма может оказаться перспективной тематика древней Югры и, соответственно – археологическая музейная коллекция, которая, однако, имеет ограниченный потенциал с точки зрения использования в проектах сплочения современного многонационального сообщества поселения. Для целей формирования гражданской солидарности большой потенциал могут иметь коллекции по истории индустриального освоения территории – но они не вызовут повышенного интереса у гостей региона. Позиция же в стиле «и то, и другое одинаково важно», хоть и правильна в общем смысле, но непродуктивна, поскольку размывает целевой приоритет. Можно прогнозировать, что попытки определения целевых приоритетов электронной музейной каталогизации в регионе, базирующиеся на представлениях управляющего центра об актуальных социальных конъюнктурах (туристической, гражданской, исследовательской и любой иной) не приведут к успеху, поскольку не

существует методов правильного определения удельного веса этих конъюнктур и закономерностей его изменения.

Другой подход можно условно определить, как децентрализованное целеполагание. В известной степени он основан на аналогии с концепцией формирования федерального каталога объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. При таком подходе до непосредственного исполнителя доводятся не завершённые критерии отбора предмета для каталогизации, но условия по которым эти критерии могут быть определены для данного исполнителя, и в соответствии с ними – сделан определённый выбор. Управляющий центр в этом случае:

- определяет категории объектов каталогизации (в нашем случае, это группы хранения и статус музейных предметов)
- формулирует методологические установки и методические инструкции по определению ценности объекта каталогизации и обоснованию его выбора
- формулирует и доводит требования к научной экспертизе предметов, отбираемых для оцифровки и электронной каталогизации.

Непосредственный держатель музейных предметов и коллекций (музейное учреждение) при этом получает функции самостоятельного выявления, отбора и организации первичной экспертизы предметов для электронной каталогизации. Экспертиза при этом может осуществляться силами персонала учреждения или/и заказываться сторонним профильным специалистам. В любом случае она должна отвечать на ряд принципиальных и универсальных вопросов, например:

- связь предмета с природной средой жизни местного сообщества (варианты оценки: непосредственная, опосредованная чем – либо, косвенная, отсутствует)

- связь предмета с социально-культурной средой местного сообщества (варианты оценки: непосредственная, опосредованная чем – либо, косвенная, отсутствует)

- характеристика распространенности предмета (варианты: предмет уникальный, раритетный, массовый)

- характеристика по угрозе утраты предмета (утрата предмета: необратима, обратима, но с большими финансовыми, имиджевыми и иными затратами, восполнима)

- характеристика по признаку мемориальности предмета (реликвия в мировом масштабе, реликвия в национальном масштабе, реликвия для региона, реликвия для муниципального образования/поселения, реликвия для социальной группы, реликвия для отдельной семьи, мемориальность отсутствует)

И так далее. В рамках этого подхода непосредственный оператор музейных фондов, хорошо знающий их материал, вооружённый адекватными методологическими инструментами и правильно проинструктированный, сам актуализирует возможные социально-ценностные аспекты музейных предметов и коллекций. Он же непосредственно формирует электронные ресурсы с заданным ценностным содержанием. При такой постановке дела, с одной стороны, безликий комсомольский значок гарантировано не попадёт в региональную электронную базу, а с другой стороны, соответствующим образом легендированный, обладающий признаками мемориальности комсомольский значок (пусть точно такой же по физическому воплощению) – в эту базу попадёт.

В свете сказанного ключевым вопросом научной организации процессов региональной электронной каталогизации становится разработка, апробация и внедрение вышеупомянутых методологических инструментов. Вероятно, существует необходимость построения некой «экспертной матрицы» - модели, отражающей

процесс определения комплексной ценности музейного предмета, основанной, например, на балльной методике и адаптированной к процессам целеполагания в рамках региональной электронной каталогизации музейных фондов. С нашей стороны имеется готовность к обсуждению проблем разработки такой модели.